

Художники Ленинграда

На афишах сказано: «Выставка работ ленинградских художников на темы великой отечественной войны». Но эта выставка не только творческий отчет художников за год работы, — это прежде всего призыв к мести, активное выступление мастеров наглядной агитации, вызывающих к мужеству и стойкости своего народа. Что бы ни изображали художники: подледный Эрмитаж, исковерканный вражеским спарадом, или расстрел мирного населения оккупантами, подвиги советских летчиков или быт гражданского населения в блокированном городе, все это будет в душе чувство священности.

Выставка волнует самим фактом своего существования, как свидетельство героязма и непреклонной воли художников-ленинградцев, она волнует и своим внешним видом: организованностью, чистотой, коврами, цветами.

О старейших из ленинградских скульпторов — науэрте Станилиской премии В. Липсона его собрали по искусству говорят: «Лишев вырос за время войны». Острака наблюдательность характеризует его последние работы. Среди этюдов Липсона есть серия «День художника». Это цикл автопортретов. Автор изобразил себя с ведром, полнившимся по лестнице с вязанкой дров, растапливая буржуйку, и только после этого приступающим к работе по своей пивной специальности. Несмотря на преклонный возраст, продуктивность Липсона поразительна — свыше 50 фигур создано им за минувший год. Наряду с остальными бытовыми зарисовками, воспроизводящими образы и события ленинградской зимы, им дан ряд эскизов, посвященных боевым эпизодам. Оба цикла — бытовой и героический — дополняются третьим. В нем события отражаются в обобщенных образах.

Особую теплоту и человечность липсиковым группам придают любовь и внимания к деталям. Липсов умеет видеть и в малом большее. Вот как изображает он последнюю бомбёжку: на санках две женщины везут домашний склад — остатки разгромленного фашистским стервятниками имущества. Рядом с перинами, с самоваром, на тех же санках лежит труп человека. А впереди идет маленькая девочка с плюшевым медведем на руках. И деталь — плюшевый медведь — привносит трагический оттенок на всю группу.

Бесспорно, видное место на выставке принадлежит скульптору В. Исаеву. Ее превосходная серия «Женщины Ленинграда», ее группа «Кровь за кровь», «Партизаны» в пластических формах воспроизводят героические образы наших современников, советских людей, грудью вставших на защиту родины.

Очень вырос за время войны Н. Павлов, показавший цикл ленинградских пейзажей и фронтовых зарисовок для альбома «Дела и дни Н-ской гвардейской авиачасти». Отрадно то, что война не приставила творческих исканий художников-ленинградцев. Не только тематика, но и мастерство, культура живописи подхватывают в превосходных этюдах зимнюю Ленинграда. В. Пакулина, в эскизах Ярослава Николаева, в бытовых сценках совсем по-новому раскрывшегося Фитингофа. Представленные ими работы дают право многое ожидать от этих гиантских художников.

Серьезные, глубоко правдивые, анти-

И. Серебряный. Портрет командира партизанского отряда т. Б.

Выставка «Работы ленинградских художников на темы войны».

тографии в предварительных рисунках показал А. Пахомов. Его «Да вода», «Народное ополчение», «Переноска раненых во время бомбёжки», «В стационаре» представляют собой начало скопления большого художественного и документального значения.

К лучшим вещам на выставке принадлежат произведения Е. Белухи, картини Н. Рутковского («Нашли летят», «Десант», «За водой» и др.), скульптуры В. Пинчука («Лягушка мести») и А. Стравинского (серия «Груд и война»).

Особо следует остановиться на работах В. Серова. Их много и они разнообразны. Здесь и большая заключенная композиция «Ледовое побоище», и серия портретов партизан, и картина «Здесь прошли враги», и эскизы грушевого портрета «Лучшие ленинградцы» (заседание в Смольном), и большое полотно «На краю» (женщина — боец ПВО во время воздушного налета), и ряд рисунков —

и его гвардейцев дополняют эту цикловую тему.

Продуктивность Серова совершенно исключительна. Кроме большого числа представленных на выставке и вполне законченных работ, он является автором гравийных рисунков, плакатов и лубков, выпущенных ленинградскими издательствами.

Всем своим творчеством художник доказывает, что в дни войны искусство не может молчать, что в сложных условиях прифронтового города можно создавать большие произведения живописи.

Одновременно с работами кино, съемками замечательного документа нашей эпохи — фильма «Ленинград в борьбе», ленинградские художники показали на выставке волнующие произведения о своем городе-герое, произведения, возбуждающие чувство ненависти к захватчикам, призывающие к мести.

НОВЫЕ КНИГИ

★ «Батый» — историческая повесть лауреата Сталинской премии В. Янчевского (В. Яна) вышла в Гослитиздате. Повесть является второй частью задуманной автором трилогии и продолжением вышедшей в 1939 г. книги «Чингис-хан».

★ Роман Ильи Эренбурга «Падение Парижа» издан Гослитиздатом тиражом в 25.000 экз. «Падение Парижа» печатается также в сводном очерченном № 3—4—5 «Роман-газете».

★ «Советские гвардейцы» — называется сборник, в котором описаны славные подвиги бойцов, командиров и политработников 8-й гвардейской стрелковой дивизии имени генерала-майора Панфилова. Сборник вышел в издательстве «Советский писатель».

★ В издательстве «Молодая гвардия» вышел ряд небольших сборников об отечественной войне: «Ставим герое», «Стихи А. Суркова, С. Маршака, К. Симонова, М. Матусовского и др.», «Честь гвардейца», «Сила смелых» и «В огне борются рождаются герои» (очерки).

★ «Семья бойца» — новая книга пи-

В. ОДИНЦОВ

ИЗ ДНЕВНИКА ХУДОЖНИКА

На дворе стояла зеленая теплая ночь. Вдоль линии расположения немецких беспокойно вспыхивали ракеты. Мы подмылись быстрым шагом на косогор, торопясь выйти из сферы наблюдения противника. Вот и первые. Военком оставил нас. Задумчивым взором окинув он небо и леса у горизонта и вдруг, взяв меня под руку, сказал:

— Помните, как это у Лермонтова: Но я люблю — за что, не знаю сам? Ее степей холодное молчанье, Ее лесов безбрежных колыханье, Разные рек ее, подобные морям...

С немецкой стороны послышалась отдаленная выстрел, затем снова наступающая тишина. Военком смотрел на беспокойно вспыхивающий запад и, как бы подводя итог своим мыслим, задумчиво добавил: «Родная земля дороже жизни».

В землянке он оживился. Накинулась на мой фронтовые рисунки. Портрет полиграфа К. Вызвал его негодовато: — Разве это полиграф? Образ по-литографии! — кричал военком, размахивая рисунком. — О чём он задумался? Рассматривал? Нет, ты посмотри, — обратился он к командиру полка, — ищи какая шевелюра!

— Вот! Вот! — восхищался военком. В этом вся загвоздка. Порт здесь и нарисован!

**

Самыми строгими и справедливыми критиками пейзажной живописи всегда были охотники. Художник порой подходит к природе слишком близко. Критики — это охотники. Их понятия только для художника, — совершенно не мешают моим критикам понимать мои намерения и следить изо дня в день (экс-захват огневого рубежа в дни войны) за образованием сцен и деталей композиции.

Глубокенный в работу над уточнением

Выставка в Алма-Ате

В Алма-Ате недавно открылась художественная выставка, посвященная героям советского народа, борющихся за свою жизнь и независимость.

Художник Б. И. Белонольский (Харьков) выставил большую картину «28 гвардейцев на защите Москвы». В онежной голубой пустыне стоят нескрещенные стоянки 28 героев. В их молодых, суро-вых лицах, в их крепких плотно сдвинутых фигурах — беспримерная решимость, боязнь смерти. Позади Москвы, впереди — смертельный враг. Отступить нельзя. И решимость на поднятых, непреклонных волях ясно читается в лицах героев. Картина волнует, хотя на нее несколько стояла.

Я слыхал о старике-пенсионере, который, получив известие о смерти сына, попросился на завод. Он проявил чудеса... я чуть не сказал — храбрости. Да, храбрости, самоотверженности, неустомимости. С каждым ударом молота в неожиданно оскрепших, ожесточившихся руках он как бы возвращал себе сына, мята за него, заменяя его, воскрешая его в себе самом.

• К картине, колхозному бригадишу, привнесло сообщение о смерти мужа. Друзья перехватили письмо и спрятали его: они боялись, что горе сломит женщину, и она не закончит работы, промедление в которой подобно было бы смерти. Но о постигшем ее несчастье она уже узнала от приятеля мужа и скрыла это от друзей из боязни, что те, сочувствуя ей, освободят ее от бригадиства, облегчат ей работу.

Так они благородно обманывали друг друга, словно догадываясь, что каждый знает, что случилось, и, молча, мгновенно поддерживали друг друга в работе, возраставшей с каждым часом.

Случай этот уже стал темой сценария, пока вождь и в мирное время люди на одном конце страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Ботинки, а также и в мирное время люди на один конец страны в другой, например, тоже добываются на помощь тем же карагандинцам. Симпатично, что самым сильным эпизодом в сценарии появляется «авакурование» заменившего его словом «переселились», и ви не догадывается, что идет война. Пересялись ли и в мирное время люди на один конец страны в другой?

Работы Камерного театра

Камерный театр в течение последних трех месяцев играет в Барнауле. За это время он показал спектакли: «Батальон идет на запад», «Сильные смерти», «Очную ставку» и «Адриену Леклерк». В беседе с нашим сотрудником художественный руководитель театра, народный артист РСФСР А. Танров рассказал о новых работах Камерного театра.

— К годовщине войны Камерный театр выступил премьеру «Небо Москвы». Г. Мянини, посвященную героямским защитникам столицы. Этот спектакль коллектива театра готовил ударными темпами. Постановка А. Танрова, художник Е. Коваленко. Прологом к спектаклю идет поэма «Задница Москвы». С. Васильев, которую читает А. Конин.

Сейчас Камерный театр готовит патристическую трагедию Озерова «Дмитрий Донской», возобновляет «Луны» Шеридана и «Скупого» Мольера.

Трудности, которые театр встречает в оформлении новых спектаклей, заставили нас ускорить начатые еще в Москве опыты по созданию световых декораций. Мы успешно разрешили эту проблему и достигли уже любопытных результатов. Так, например, в ряде возобновленных спектаклей мы заменили живописные задники световыми. Оформление новой постановки «Небо Москвы» в основном также построено на световых декорациях. Барнаульский артист проявляет к нашему театру большой интерес. В течение трех месяцев все наши спектакли проходят с аншлагами.

Наряду с производственной работой театр обслуживает части Красной Армии, помогая коллективам художественной самодеятельности. В последние времена было проведено свыше 100 концертов в военных частях и госпиталях.

Особое внимание Камерный театр уделяет сейчас созданию нового спектакля. Мы считаем нецелесообразным, чтобы московские театры, временно находящиеся на периферии, показывали одновременно одни и те же пьесы. Ставя своей задачей создание оригинального спектакля, мы организовали в театре под моим руководством драматургическую мастерскую и привлекли авторов, нам близких и желающих писать пьесы для Камерного театра. С этой целью приехал в Барнаул и пишет свою первую пьесу «Генерал Иван» писатель Г. Штор. В первых числах августа приехал к нам К. Пастуховский, который работает над пьесой «Северянка». С. Васильев пишет для Камерного театра пьесу «Ольга Кулакова». В ближайшее время мы ждем от М. Зощенко комедию «Не надо ошибаться». Принятаами нами к постановке новая пьеса Л. Леонова «Нашествие».

Охрана и восстановление памятников искусства

Советом народных комиссариев ССР установлено временное положение о Комиссии по учету и охране памятников искусства. Комиссия состоит при Комитете по делам искусств при СНК ССР и является руководящим органом по учету и охране памятников архитектуры, скульптуры и монументальной живописи на территории ССР.

Основные задачи Комиссии в период отечественной войны — уничтожение разрушений и повреждений, причиненных памятникам искусства немецкими захватчиками, принятие мер, — по согласованию с органами военного командования, — охране памятников искусства в прифронтовых полосах и в освобожденных от оккупации городах и районах; подготовка материалов к реставрации разрушенных и поврежденных памятников; наблюдение и контроль по всей территории ССР за охраной и реставрацией памятников архитектуры, скульптуры и живописи; популяризация памятников отечественной архитектуры, монументальной живописи и скульптуры, а также широкое освещение общественности об актах вандализма, совершенных немецкими захватчиками по отношению к памятникам искусства народа ССР.

ФРОНТОВЫЙ ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ЦИРКА

Создан фронтовой филиал Московского цирка.

На днях в распоряжение Дома Красной Армии Западного фронта выехала бригада московских цирковых артистов. В состав бригады вошли: Карада Аш, сатирик Николай Ронберг, жонглер Николаев, клоуны-буфф Есиповские, музыкальный экспрессионист Тамара, акробаты Попова, фокусник-манекулятор Семёновский и другие.

Цирковые представления будут проходить в легкой, радостной палатке-шатле, специально сконструированной для поездки на фронт.

Обслуживая бойцов и командиры действующих Красной Армии, цирк будет давать представления для гражданского населения прилегающих к фронту городов, сел и деревень.

Посездка продлится два месяца.

А. НОВИКОВ

Денис Давыдов и Вальтер Скотт

Имя прославленного партизана войны 1812 года Дениса Давыдова быстро привело широкую известность за пределами России. Сменяя кавалерийскую панчу на перо, талантливый поэт и яркий публицист немало поругалась в мирные годы, чтобы описать величие победы русского народа. Автор интереснейшего «Дневника партизанской деятельности» упорно работал над историей и теорией партизанской войны. Пoэт-партизан внимательно следил за европейской печатью. Он щедро измывал труды, посвященные описанию похода Наполеона на Россию. Денис Давыдов вступил в полемику о высказываниях самого Наполеона. Так появилась его замечательная статья: «Мороз ли испытал французскую армию в 1812 году?». Отметим, конечно же, что разгром Наполеона был подготовлен глубокими соображениями.

О ЛИТЕРАТУРНЫХ РАДИОПЕРЕДАЧАХ

Очередное заседание президиума Союза советских писателей было посвящено обсуждению работы литературного радио. На совещании присутствовали писатели, работники литературного венчания, представитель Всеобщего радиокомитета Т. Поликарпов и другие.

Бежевые литературные передачи по радио равны по своему объему двум номерам еженедельного литературного журнала. Передачи эти слушают миллионы людей. За время с 1 января по 1 июля 1942 г. состоялось 1011 литературных передач. По радио было передано слушателям свыше 500 произведений советских авторов.

Эти цифры приведены в своем докладе руководитель литературного венчания В. Гусев. Он рассказал об огромном интересе, проявляемом слушателями к литературным передачам. Часто в Радиокомитете приходит представители воинских частей, предприятий, вузов, агитбригад с просьбой перепечатать для них только что переданный рассказ. Каждый день получаются сотни писем с различными пожеланиями слушателей. Литературное венчание стало самым монитором издательством, ибо посредством литературных передач по радио советский писатель имеет возможность обращаться к миллионам своих читателей.

Однако, наряду с яркими производствами, в эфир передается много бледного, сырого, малоизразительного материала. Литературные передачи недостаточно быстро откликаются на новые темы, на события текущего дня. Писатели надо более активно работать на радио, чаще выступать перед микрофоном с чтением своих произведений. Доклад т. Гусева вызвал оживленное обсуждение.

Горячую, взволнованную речь произнес драматург К. Тренев. — Немцы вторглись сейчас в родные места Дона, туда, где началась моя жизнь, где я вырос, начал работать.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ АРХИВЫ

Специальная комиссия Комитета по делам искусств при СНК ССР занимается с представителями большой ценностью театральных архивами, находящимися во владении ряда частных лиц.

На первую очередь предполагается приобрести в собственность государства архивы художника А. Головина, В. Комиссаржевской, Л. Судлержицкой и др. В архиве А. Головина собраны аскзны декораций, записные книжки, переписка с режиссерами и актерскими пометками, многочисленные фотографии и первоистории актрисы.

В архиве Л. Судлержицкой есть много документов, относящихся к созданию первой студии МХАТ, конспекты его занятий по системе Станиславского, режиссерские разработки, письма К. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, Е. Вахтангова и др.

Ансамбль Военно-Морского флота в Москве

30 июля в помещении Малого театра в Москве начались выступления Центрального ансамбля красноармейской песни и пляски Военно-Морского флота Союза ССР.

Ансамбль был организован в начале 1941 г. В него вошли лучшие участники самодеятельности Черноморского и Краснознаменного флота, ряд ленинградских работников искусства. За время войны ансамбль и его бригада провели около 900 выступлений на кораблях Краснознаменного флота и в частях Ленинградского фронта. За большую работу, проведенную на кораблях, командование Краснознаменного Балтийского флота наградило 12 участников ансамбля орденами и медалями Союза ССР.

В составе ансамбля: хор (руководитель Г. Безаубов), симфонический оркестр (руководитель оркестра и дирижер ансамбля Л. Юхин), джазкоркестр (руководитель Я. Скоморовский), танцовальная группа (руководитель С. Коренин). Главный дирижер ансамбля — С. Герчиков.

В Москве ансамбль показывает тематический концерт «Флот в боях за родину: обединяющая песня и пляска, посвященные флоту». Центральное место в программе занимают героические песни, отражающие участие Военно-Морского флота в отечественной войне. Программа поставлена режиссером Е. Диаганом, оформлен — художником П. Шухмином. А. Слонкова.

Ансамбль пробудет в Москве до середины августа, выступит с открытыми концертами и обслужит части Московского гарнизона, а затем выедет в действующую флот.

Читают письма. Картины художника Ф. Модорова.

Выставка «Работы московских художников в дни великой отечественной войны».

Николов, мужеством и трудами войск наших и неусыпностью и отвагой легкой конницы.

В связи с партизанской деятельностью и литературными трудами Дениса Давыдова у него возникла замечательная пьеса с Вальтером Скоттом. В конце девяностых годов прошлого столетия знаменитый английский романист писал Денису Давыдову в ответ на одно из его писем:

«Я почитал немаловажно для себя честно получить в своем удовлетворении письмо, исполненное столь лестными для меня выражениями. Я тем более ценю это, что автор письма — человек замечательной опасности его отечества вполне достойный способом сообщить мне, в каких особых условиях я находился в момент написания письма. Я очень рад, что вы, укрываясь самую блестящую страницу истории России, передаете в позднейшие века. Вы себе не можете представить, как сердце англичан, и в особенности мое, сильно сочувствовало вам; мы все с надеждой и страхом, вследствие событий революции, ожидали вас. Помогите же нам, чтобы мы могли вернуться к вам, какими были ваши бывшие победы!»

Вальтер Скотт особенно интересовалась всеми подробностями партизанского движения и писал Денису Давыдову:

«Я весьма жалел об обстоятельствах, знакомящихся с партизанской войной, столь богатых приключениями, и которая была ведена вами в течение московской кампании с такой ревности и неустомимой

деятельностью. Почитая, однако, со своей стороны весьма нескромным желать столь обширного описания, которое, потребовав много времени, оторвало бы вас от ваших занятий, я ограничивалась убедительнейшим способом сообщить мне, в каких особых условиях я находился в момент написания письма. Я сочел это необходимым, чтобы вы могли вернуться к вам, какими были ваши бывшие победы!»

Когда в свет вышла «Жизнь Наполеона» Вальтер Скотта, автор с большим интересом ждал отклика на свою книгу со стороны Дениса Давыдова.

«Вы желаете иметь замечания мои на войну 1812 года, — писал Денис Давыдов Вальтеру Скотту, — описанной вами, милостивые государи, в истории жизни Наполеона. Я не без робости повинуюсь вашей воле... Помогите же нам, чтобы мы могли вернуться к вам, какими были ваши бывшие победы!»

И далее письмо Дениса Давыдова превратилось в обширнейшую статью, где письмо о точности истинного ученого вносит детальные поправки к книге Вальтера Скотта.

«Я весьма жалел об обстоятельствах, знакомящихся с партизанской войной, столь богатых приключениями, и которая была ведена вами в течение московской кампании с такой ревности и неустомимой

деятельностью. Почитая, однако, со своей стороны весьма нескромным желать столь обширного описания, которое, потребовав много времени, оторвало бы вас от ваших занятий, я ограничивалась убедительнейшим способом сообщить мне, в каких особых условиях я находился в момент написания письма. Я сочел это необходимым, чтобы вы могли вернуться к вам, какими были ваши бывшие победы!»

И далее письмо Дениса Давыдова превратилось в обширнейшую статью, где письмо о точности истинного ученого вносит детальные поправки к книге Вальтера Скотта.

«Я весьма жалел об обстоятельствах, знакомящихся с партизанской войной, столь богатых приключениями, и которая была ведена вами в течение московской кампании с такой ревности и неустомимой

деятельностью. Почитая, однако, со своей стороны весьма нескромным желать столь обширного описания, которое, потребовав много времени, оторвало бы вас от ваших занятий, я ограничивалась убедительнейшим способом сообщить мне, в каких особых условиях я находился в момент написания письма. Я сочел это необходимым, чтобы вы могли вернуться к вам, какими были ваши бывшие победы!»

И далее письмо Дениса Давыдова превратилось в обширнейшую статью, где письмо о точности истинного ученого вносит детальные поправки к книге Вальтера Скотта.

«Я весьма жалел об обстоятельствах, знакомящихся с партизанской войной, столь богатых приключениями, и которая была ведена вами в течение московской кампании с такой ревности и неустомимой

деятельностью. Почитая, однако, со своей стороны весьма нескромным желать столь обширного описания, которое, потребовав много времени, оторвало бы вас от ваших занятий, я ограничивалась убедительнейшим способом сообщить мне, в каких особых условиях я находился в момент написания письма. Я сочел это необходимым, чтобы вы могли вернуться к вам, какими были ваши бывшие победы!»

И далее письмо Дениса Давыдова превратилось в обширнейшую статью, где письмо о точности истинного ученого вносит детальные поправки к книге Вальтера Скотта.

«Я весьма жалел об обстоятельствах, знакомящихся с партизанской войной, столь богатых приключениями, и которая была ведена вами в течение московской кампании с такой ревности и неустомимой

деятельностью. Почитая, однако, со своей стороны весьма нескромным желать столь обширного описания, которое, потребовав много времени, оторвало бы вас от ваших занятий, я ограничивалась убедительнейшим способом сообщить мне, в каких особых условиях я находился в момент написания письма. Я сочел это необходимым, чтобы вы могли вернуться к вам, какими были ваши бывшие победы!»

И далее письмо Дениса Давыдова превратилось в обширнейшую статью, где письмо о точности истинного ученого вносит детальные поправки к книге Вальтера Скотта.

«Я весьма жалел об обстоятельствах, знакомящихся с партизанской войной, столь богатых приключениями, и которая была ведена вами в течение московской кампании с такой ревности и неустомимой

деятельностью. Почитая, однако, со своей стороны весьма нескромным желать столь обширного описания, которое, потребовав много времени, оторвало бы вас от ваших занятий, я ограничивалась убедительнейшим способом сообщить мне, в каких особых условиях я находился в момент написания письма. Я сочел это необходимым, чтобы вы могли вернуться к вам, какими были ваши бывшие победы!»

И далее письмо Дениса Давыдова превратилось в обширнейшую статью, где письмо о точности истинного ученого вносит детальные поправки к книге Вальтера Скотта.

«Я весьма жалел об обстоятельствах, знакомящихся с партизанской войной, столь богатых приключениями, и которая была ведена вами в течение московской кампании с такой ревности и неустомимой

деятельностью. Почитая, однако, со своей стороны весьма нескромным желать столь обширного описания, которое, потребовав много времени, оторвало бы вас от ваших занятий, я ограничивалась убедительнейшим способом сообщить мне, в каких особых условиях я находился в момент написания письма. Я сочел это необходимым, чтобы вы могли вернуться к вам, какими были ваши бывшие победы!»

И далее письмо Дениса Давыдова превратилось в обширнейшую статью, где письмо о точности истинного ученого вносит детальные поправки к книге Вальтера Скотта.

«Я весьма жалел об обстоятельствах, знакомящихся с партизанской войной, столь богатых приключениями, и которая была ведена вами в течение московской кампании с такой ревности и неустомимой

деятельностью. Почитая, однако, со своей стороны весьма нескромным желать столь обширного описания, которое, потребовав много времени, оторвало бы вас от ваших занятий, я ограничивалась убедительнейшим способом сообщить мне, в каких особых условиях я находился в момент написания письма. Я сочел это необходимым, чтобы вы могли вернуться к